
МОНРЕАЛЬ – злоупотребление DNS
Среда, 6 ноября 2019 года, 10:30–12:00 по EDT
ICANN66 | Монреаль, Канада

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Я обращаюсь ко всем. Займите свои места, пожалуйста, мы начнем заседание. Я знаю, что есть много людей, интересующихся этой темой, поэтому мы хотим наилучшим образом использовать время, начиная с утра.

Итак, сегодня была... это среда. Для большинства из нас такое ощущение, что мы здесь уже две недели.

Цель этого заседания - объединить множества обсуждений, которые происходили почти каждый день на этой неделе вокруг темы злоупотребления DNS. Я предполагаю, что контекст для этой темы заключается в том, что имеется ряд ссылок на злоупотребление DNS и сбор информации о злоупотреблении DNS и существующих соглашениях с регистратурами и регистраторами. Тема была затронута группой по анализу конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора. И у них было три или четыре рекомендации, которые касались элементов злоупотребления DNS.

У нас есть ICANN, организация, которая собирает и публикует статистику о количестве доменных имен, о которых сообщалось в различных регистратурах, и доменах верхнего уровня, связанных со злоупотреблениями DNS.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

И у нас есть много отраслевых практик, которые, вероятно, не очень известны. И я думаю, что с точки зрения сообщества, вероятно, не ясно, какие требования предъявляются к регистратурам и регистраторам. Конечно, непонятно, что происходит после того, как делается определенный отчет о злоупотреблении DNS. И это, вероятно, та область, которая менее всего понятна.

Таким образом, цель этого заседания - дать некоторое введение в тему. У нас есть группа экспертов из различных частей сообщества ICANN, которые смогут комментировать темы. И затем я хочу услышать мнение аудитории и позволить аудитории задавать вопросы или делать предложения о том, как мы можем продвинуться в этой теме и, в основном, защитить конечного пользователя от злоупотребления DNS.

Итак, для начала я просто очень быстро представлю членов группы. Я попрошу каждого члена группы мог назвать свое имя, в какой части структуры ICANN они работают и почему они считают эту тему важной – одним предложением.

А затем мы сделаем краткий обзор темы, что будет в принципе сокращенной версией вебинара, который был проведен в последние недели по этой теме.

Начнем справа, Габриэль.

ГАБРИЭЛЬ ЭНДРЮС: Здравствуйте. Меня зовут Габриэль Эндрюс. Я здесь по поручению рабочей группы по общественной безопасности. Ее иногда называют PSWG. А в своей повседневной работе я расследую киберпреступность в Соединенных Штатах.

ФАРЗАНЕ БАДИЙ: Меня зовут Фарзана Бадий. Я здесь от имени группы интересов некоммерческих пользователей и работаю в Йельской школе права.

БРАЙАН СИМБОЛИК: Привет, я Брайан Символик, я здесь от группы заинтересованных сторон-регистратур. И я работаю в регистратуре доменов общественного характера, операторе .ORG.

ГРЭМ БАНТОН: Я Грэм Бантон. Я работаю в Tiscows, канадский регистратор. Я здесь по поручению Группы заинтересованных сторон-регистраторов.

МЭЙСОН КОУЛ (MASON COLE): Доброе утро! Меня зовут Мэйсон Коул, я работаю в юридической фирме Perkins Coie, здесь представляю группу интересов коммерческих пользователей.

ДЖЕФФ БЕДСЕР (JEFF BEDSER): Я Джефф Бедсер. Я от Консультативного комитета по безопасности и стабильности. Моя постоянная работа - в iThreat Cyber Group.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Джефф. Я хотел бы передать слово Габриэлю, который представит краткую версию некоторых слайдов, которые были использованы на вебинаре в последние пару недель.

ГАБРИЭЛЬ ЭНДРЮС: Давайте проверим. Эй, это работает.

Для начала - я знаю, что в настоящее время идет много дискуссий о том, что такое злоупотребление DNS, и о том, что некоторые стремятся найти четкое определение. С точки зрения Рабочей группы по общественной безопасности, уже есть несколько очень хороших попыток определить это пространство. И, в частности, они указали бы на рекомендацию, которую Правительственный консультативный комитет выпустил в 2013 году под названием «рекомендация GAC по итогам заседания в Пекине». Она выделена там, вверху. Я не хочу зачитывать вам весь этот слайд, ребята. Но это... это некоторые первоначальные рекомендации, касающиеся того, что мы считаем злоупотреблением DNS. Это было включено в фактические обязательства в рамках контрактов, которые подпадают под Спецификацию 11(3)(b).

Мы рассматриваем это как основание, которое регистраторы, стороны, связанные договорными обязательствами, и другие

стороны должны рассматривать как свою ответственность за решение проблемы злоупотреблений, происходящих в интернете, и которые наносят нам ущерб как части этой экосистемы интернета.

С тех пор мы с удовольствием отмечаем, что на самом деле было много очень интересных дискуссий, и стороны добросовестно продвигались к решению проблемы, чтобы адаптировать это понимание происходящего злоупотребления.

Мы отмечаем, что в отчете о злоупотреблении доменами (сокращенное обозначение DAAR) делается попытка количественно оценить некоторые из увиденных злоупотреблений. Данные хорошие. Количественная оценка хорошая. Могут быть отдельные жалобы на методологии, но давайте работать над этим.

Кроме того, мы с интересом отмечаем, что концепция борьбы со злоупотреблениями, продукт, о котором расскажут другие, потому что он не наш, была совместной наработкой ряда сторон, связанных договорными отношениями, а также некоторых представителей Группы интересов коммерческих пользователей, чтобы пойти еще дальше и описать некоторые места, где злоупотребления могут и должны рассматриваться. Мы ценим эти усилия, направленные на сотрудничество, чтобы попытаться найти здравые решения для этой проблемы.

Все это говорит, что я полицейский, верно? И я хочу убедиться, что мы не упускаем из виду то, что на самом деле происходит в реальном мире. И то, что мы могли бы назвать здесь

злоупотреблением DNS, для меня - киберпреступность, столь частая в реальном мире.

И я хочу показать вам красивые картинки лишь некоторых из реальных примеров злоупотреблений, которые происходят сейчас, потому что, хотя мы можем радоваться, что завтра как-нибудь найдем идеальное определение злоупотребления DNS, мы не должны позволить этому желанию помешать действиям, которые мы можем предпринять сегодня, которые будут очень хороши для борьбы с преступлениями.

Итак, три быстрых примера того, что мы видим в реальном мире. Первое мы называем «компрометацией деловой электронной почты», иногда сокращенно называемым «ВЕС». Это настолько же плодovито и вредоносно, как и просто. Плохие парни лгут по электронной почте, чтобы обмануть людей и заставить тех отправить деньги. Электронное письмо, которое вы видите здесь, реальное. Оно было использовано для того, чтобы вытянуть - я полагаю, что сумма была 250 000 долларов - из ничего не подозревающей жертвы. Средства были защищены и сохранены.

Домены, которые вы видите здесь, реальные и используются с разрешения - по крайней мере, с разрешения жертвы. Я не спрашивал разрешения у плохого парня. Мы отредактировали некоторые из названий здесь, но я надеюсь, вы видите, что это очень простая схема, в которой действительно не требуется много технических навыков.

Как вы можете видеть, изменен только один символ между адресами «от кого» и «кому»: Flyjetedge, flyietedge.

Я разговаривал с некоторыми очень умными людьми у неназванного регистратора, которые говорят мне, что изменение одного символа между доменами «от кого» и «кому» дает более 80% вероятности того, что данное электронное письмо является ВЕС. Эта схема поставила под угрозу бюджеты университетов, выбила филантропов с карты мира. С тех пор, как мы проследили ее начало до 2013 года, она стоила мировой экономике 26 миллиардов долларов. Каждый год мы видим, что количество таких преступлений составляет столько же, сколько за все предыдущие годы вместе взятые.

Это затронуло 177 стран мира. Википедия говорит мне, что их только 195. Я не знаю, каких 18 там нет, но я сомневаюсь, что они здесь тоже указаны.

Вторая категория, которую я опишу вкратце. Это сбивающий с толку слайд. Я не буду на нем останавливаться, но мы хотим немного поговорить о ботнетах и термине, который вы, возможно, слышали раньше - алгоритмы генерации доменов.

Это немного сбивает с толку. Короче говоря, ботнеты - это когда плохие парни заражают множество компьютеров. Возможно, ваши мама и папа жалуются на медленный компьютер и просят вас починить его, возможно, их машина была включена в ботнет плохого парня.

Плохой парень должен как-то управлять ими. И один из способов сделать это - использовать алгоритмы генерации домена для случайного создания строк символов для регистрации домена.

Вы видите это в данных полях. Те красные поля, которые выделены, это домены, которые генерируются алгоритмом. Плохой парень использует это для подачи команд всем зараженным машинам мира.

Интересно, что DGA - алгоритмы генерации доменов - также используются злоумышленниками для регистрации множества доменов для использования в спаме. Я подозреваю, что для доменов со случайными строками, генерируемых DGA, гораздо меньше законных применений. Хотя я приглашаю людей поймать меня в коридоре и рассказать о законных целях, потому что иногда я вижу в реальном мире, что некоторые регистраторы делают DGA частью своего процесса регистрации наряду с массовой регистрацией.

Наконец, третья категория - программы-вымогатели в дополнение к схеме деловой электронной почты, о которой я упоминал ранее, - одна из двух самых эффективных и разрушительных схем, которые мы видим сегодня.

Если вы похожи на меня и участвуете в конференции ICANN, то просыпаясь утром, вы включаете новости. Если вы сделали это в понедельник утром, вы могли это увидеть. Это город Нунавут, о котором мои коллеги из RCMP (Королевская канадская конная полиция) говорят, что он находится в трех часах лета к северу отсюда. Маленький городок.

Как вы можете видеть в белом поле, они подверглись целой цепочке атак программ-вымогателей. Программа-вымогатель - это вредоносное ПО, которое проникает на ваш компьютер и шифрует все ваши файлы, так что вы не можете получить к ним доступ. У вас нет возможности видеть, что находится на вашем компьютере. Кроме того, она идет дальше, переходит на все компьютеры в сети и заражает их. И тогда они требуют с вас выкуп. Если вы заплатите выкуп, возможно, вы получите доступ; а может и не нет. Как повезет.

И на этом я оставляю вас с этой мыслью. Они приписывают эту конкретную атаку - как вы можете сказать, официальные лица говорят, что хакерский взлом, вероятно, был осуществлен через спам. Думаем ли мы, что люди в Нунавуте, которые готовятся к зиме и возвращают свое правительство в строй, а снегоочистители - на дороги, думаем ли мы, что им действительно важно точное определение злоупотребления DNS? И на этом я заканчиваю свое выступление. Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Габриэль.

Брайан, если бы вы могли сообщить новости по регистратурам-регистраторам - опять же, сокращенную версию того, что было на вебинаре на прошлой неделе.

БРАЙАН СИМБОЛИК: Хорошо. Грэм Бантон и я на самом деле собираемся пометить это для команды, чтобы поговорить об обязательствах как регистратора, так и регистратуры.

ГРЭМ БАНТОН: Да. Это Грэм из Tucows. Итак, начнем с контрактных требований регистратора, которые относительно просты. В наших контрактах есть три положения, касающиеся злоупотреблений. Вкратце: они связаны с регистрацией, должно быть контактное лицо по вопросам злоупотреблений, регистратор обязан принимать разумные и незамедлительные меры для расследования и надлежащего реагирования на любые сообщения о злоупотреблениях. Мы должны поддерживать связь с сотрудниками правоохранительных органов в режиме 24/7 и рассматривать жалобы в течение 24 часов. И мы должны публиковать наши процедуры обработки злоупотреблений на наших сайтах.

БРАЙАН СИМБОЛИК: Со стороны регистратуры, наибольшие обязательства в отношении злоупотреблений содержатся в спецификации 11(3)(b). А это требует от реестров периодически проводить технический анализ для поиска угроз безопасности, которые упомянул Габе: фишинг, вредоносные программы, бот-сети, и вести статистические отчеты о том, какие угрозы были выявлены и какие действия были предприняты в результате.

Поэтому в ходе этих бесед важно понимать, что может и чего не может делать регистратура и регистратор. Таким образом, у нас действительно есть только один вариант - один практический вариант решения проблемы злоупотреблений, и это приостановка доменного имени. И это делается на стороне регистратуры через блокировку сервера, блокировку клиента на стороне регистратора. Технически мы можем заблокировать домен, переадресовать, передать или удалить его. Перенаправление и передача являются своего рода крайним средством правовой защиты и обычно требуют решения суда. Удаление не является эффективным средством защиты, потому что если домен использовался для ненадлежащих целей, после того как он был удален и очищен, он может быть перерегистрирован и использован для тех же самых ненадлежащих целей. Приостановление доменного имени не позволяет разрешить какой-либо контент или любую связанную с ним почту, является наиболее эффективным и действительно единственным верным инструментом, который есть у регистратуры, и регистратор должен решить проблему злоупотребления DNS.

И поэтому важно думать и помнить о том, что мы действуем на уровне доменных имен. Поэтому, если есть содержимое сайта, на которое кто-то пожаловался, у нас нет возможности действовать на уровне сайта. Провайдеры хостинга могут удалить часть контента. Регистратуры и регистраторы не могут. Мы можем действовать только на уровне доменного имени.

ГРЭМ БАНТОН:

Я думаю, что это просто еще одна часть, поэтому действовать на уровне доменных имен, если это проблема электронной почты, также проблематично, потому что у нас нет возможности влиять на какой-либо конкретный адрес электронной почты на уровне домена.

И есть еще один момент по поводу незарегистрированных доменов, в частности, DGA. Я не думаю, что у многих регистраторов обязательно есть инструменты для предотвращения регистраций, которые еще не существуют. Это интересная проблема для нас.

БРАЙАН СИМБОЛИК:

DGA, алгоритмы создания доменных имен, это область, в которой регистратуры очень тесно сотрудничают с нашими коллегами по рабочей группе по вопросам общественной безопасности и с различными правоохранительными органами. Таким образом, правоохранительные органы выяснят, что представляет собой алгоритм, и будут работать рука об руку с регистратурами, чтобы мы могли зарегистрировать или заблокировать определенные доменные имена, прежде чем их можно будет использовать в ненадлежащих целях.

Важно признать эти две стороны. Во-первых, обязаны ли мы сделать это по контракту? И как только мы выявим злоупотребления, что мы можем сделать с технической точки зрения? Такова базовая линия. Но очень важно признать, что регистратуры и регистраторы обычно выходят за рамки того, что только предусмотрено контрактом. Таким образом, у каждого

из нас будут свои соответствующие правила приемлемого использования, которые могут охватывать вопросы содержания веб-сайта.

Как упомянул Гейб, ряд регистратур и регистраторов собрались вместе и опубликовали концепцию борьбы со злоупотреблениями. Теперь важно отметить, что это не документ группы заинтересованных сторон-регистратур или документ группы заинтересованных сторон-регистраторов. Это набор рекомендуемых практик, которые, по нашему мнению, важны для регистратур - что ответственные регистратуры и регистраторы должны подумать о принятии.

Стороны, связанные договорными отношениями, часто также работают с доверенными уведомителями в определенных сценариях. Например, мы сотрудничаем с Internet Watch Foundation, чтобы помочь найти и искоренить CSAM, материалы о сексуальном насилии над детьми, в зоне .ORG. И многие другие регистратуры и регистраторы имеют аналогичные программы.

Наконец, есть также программы стимулирования, которые поощряют надлежащее поведение регистраций. Итак, PIR, у нас есть так называемый индекс качества, который учитывает показатели злоупотреблений регистратора и показатели продления использования домена, то есть вещи, которые действительно предназначены для качественного использования доменных имен. Таким образом, регистратор может иметь стимулы - ценовые стимулы для качественных регистраций. И

главное, на что мы обращаем внимание, это использование доменных имен. В мире CC есть похожая программа. SIDN, оператор .NL, также имеет нечто подобное.

ГРЭМ БАНТОН:

Поэтому я думаю, что еще пара моментов по этому вопросу - возможно, регистраторы - я не собираюсь говорить о регистратурах в связи с этим - как правило, они просто ужасны в том, что касается саморекламы в работе, которую мы ведем в этом пространстве. И реальность в итоге такова: регистраторы принимают меры по борьбе со злоупотреблениями DNS постоянно, каждый день.

Я знаю из опыта Tiscows, например, что мы снимаем что-то около 100 доменов в день за злоупотребление DNS. Мы не рекламируем это. Мы не говорим людям об этом. И я гарантирую, что это очень широко отражается в отрасли, но ведется очень важная работа, и мы просто плохо рассказываем людям о том, насколько это важно.

И, наконец, в заключение о комментарии Гейба о точном определении злоупотребления DNS, это одна из причин, по которой была сформирована концепция - по умолчанию мы хотели действовать, потому что нам казалось, что мы можем обсуждать определение вечно, но мы действительно хотели охватить то, что делают регистраторы и регистратуры, а затем продвигаться вперед и фактически начать заниматься некоторыми из этих вещей, а не обсуждают их бесконечно.

БРАЙАН СИМБОЛИК: Я просто хотел прокомментировать то, что сказал об этом Грэм - это не просто академическая дискуссия о том, что регистратуры и регистраторы действуют последовательно.

Мы начали в PIR сбор статистики о злоупотреблениях. Мы собираемся обновлять его раз в квартал. И в течение третьего квартала 2019 года мы приостановили более 28 000 доменных имен в результате выявленного злоупотребления доменными именами. Так что это происходит каждый день, и мы действительно только начинаем говорить о том, что мы делаем и каковы результаты.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Хорошо. Спасибо. Я думаю, важно, что мы заслушали регистратора и регистратуру gTLD. Но также важно, особенно на этом последнем слайде и, конечно же, участвуя в обсуждениях операторов регистратур национальных доменов в течение недели, многие из них делают то же самое. Мы заслушали новости из Европы, например, .EU. Есть ряд CC, которые имеют различные финансовые программы для стимулирования хорошего поведения, некоторые из них работают с доверенными уведомителями и так далее.

Это гораздо шире, чем просто проблема домена общего пользования (верхнего уровня). Это также решается в сфере национальных доменов.

Некоторые из выступавших говорили об определении «злоупотребления DNS». Я знаю, что определение, которое

Габриэль написал на своем первом слайде, говорит о фишинге, фарминге, вредоносном ПО и ботнетах, которые представляют собой различные технические методы злоупотребления.

ICANN сообщает о спаме. Спам имеет разные формы. Иногда спам это просто маркетинг. То есть вы рассылаете материалы как можно большему числу людей, чтобы попытаться заставить их купить ваш продукт. Обычно в странах есть законы, по которым вы можете сделать это один раз, и люди должны иметь возможность отказаться от подписки. Таким образом, существует целый ряд правил, касающихся спама.

Но спам также используется в качестве механизма для инициирования таких вещей, как фишинг-атаки. Обычно начинается с электронной почты, и это письмо отправляется большому количеству людей. И поэтому одно из разъяснений в документе для регистраторов/регистратур заключается в том, что они принимают меры в отношении спама, который используется для фишинга, фарминга, вредоносного ПО или ботнетов.

Я хотел бы услышать от других членов группы на данный момент, считаете ли вы, что такое общее определение, о котором говорилось до сих пор, слишком узкое или слишком широкое, и как вы думаете, каким должно быть определение «злоупотребления DNS».

Возможно, начнем с Фарзене. Как вы относитесь к этому рабочему определению «злоупотребления DNS»?

ФАРЗАНЕ БАДИЙ:

Спасибо. В NCSG мы считаем, что злоупотребление DNS в ICANN должно определяться ограниченным техническим способом, и ICANN не следует связываться с нетехническими программами, которые борются со злоупотреблением DNS.

И меня озадачивает то, что у нас действительно есть определение. Определение может не быть совершенным, но оно должно быть ограниченным и техническим. Поскольку мы не можем бороться со всеми видами злоупотреблений DNS, которые происходят в мире, только потому, что DNS использовался в каком-то преступлении. Нам нужно рассмотреть это и определить, входит ли в мандат ICANN борьба с этим злоупотреблением.

И пока что я нигде не видел ни в одном документе упоминаний о новом преступлении, связанном с использованием DNS, кроме тех, которые перечислили регистратурами и регистраторами, и которые есть в соглашении.

Я не видел каких-либо других технических злоупотреблений DNS, которые мы не рассматривали. И я думаю, что наша проблема на самом деле не в определении. Проблема, с которой мы сталкиваемся, заключается в том, что у нас есть кое-какие решения, но у нас нет единого механизма управления.

Мы предложили политику. Мы реализуем ее. Мы обеспечиваем ее выполнение. И есть еще разрешение споров, а также для тех, кто хочет это использовать. И всё.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Фарзене. Мэйсон.

МЭЙСОН КОУЛ (MASON COLE): Спасибо, Брюс. Во-первых, я хочу поблагодарить регистратуры и регистраторов за то, что говорил Грэм об ориентации на действия. Я думаю, мы можем потратить много времени на обсуждение того, как может выглядеть определение злоупотребления DNS. Но в то же время, злоупотребления DNS происходят, и с ними нужно бороться сегодня, а не завтра, пока мы заседаем и обсуждаем определение.

Что касается вашего вопроса, Брюс: ВС опубликовала на прошлой неделе заявление о злоупотреблении DNS, и в этом заявлении мы высказали, что мы понимаем под определением злоупотребления, то есть это действие, которое наносит реальный и существенный вред или является условием такого вреда и является незаконным или считается противоречащим намерению и замыслу заявленной законной цели.

Более того, последнее Соглашение об администрировании домена верхнего уровня хорошо себя зарекомендовало, по крайней мере, приблизившись к тому, на что могло бы быть похоже техническое определение злоупотребления, когда они говорили о распространении вредоносного ПО, злонамеренных ботнетах, фишинге, пиратстве, нарушении товарных знаков или авторских прав, мошенничестве или обманных практиках и контрафакте.

Это все хорошие категории, и это хорошее место, чтобы начать обсуждение того, что такое злоупотребление.

Во время... определение злоупотребления было далее упомянуто в обязательствах по обеспечению общественных интересов в Соглашении об администрировании домена верхнего уровня. И во время передачи ВС и Правление сделали максимум, чтобы защитить эти PIC.

Ранее на этой неделе мы узнали, что в ICANN есть некоторые трудности в плане обеспечения соблюдения... в плане того, что соответствие требованиям может сделать для обеспечения соблюдения этих PIC. Поэтому мы обеспокоены этим и с нетерпением ждем разговора с сообществом о том, как это можно улучшить.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Мейсон.

Джефф?

ДЖЕФФ БЕДСЕР (JEFF BEDSER): Разумеется. Спасибо, Брюс.

Просто раскрытие информации: я управляю компанией, и я также в правлении PIR. Так что я хорошо осведомлен о том, что делает один из реестров, и очень горжусь тем, что делает PIR.

И я также... моя компания управляет системой отчетов о злоупотреблениях доменами, или DAAR. Так что у меня есть некоторые знания о злоупотреблениях.

Одна из моментов, который я хотел бы затронуть в дискуссии об определении злоупотребления, заключается в том, что у нас есть проблема: в центре всего, что мы называем злоупотреблением, есть жертва, верно?

Жертва несет финансовый ущерб, репутационный ущерб или другие виды проблем, и мы пытаемся дать определение злоупотребления ограниченным образом, говоря: «Это единственные виды злоупотребления, за которые мы собираемся нести ответственность» - это очень скользкий с точки зрения этики путь - я действительно прошу прощения за использование этого термина, когда мы говорим об экосистеме, в которой примерно 200-250 операторов регистратур. Существует более 2000 регистраторов. Но когда вы говорите о контенте и хостинге, существуют сотни тысяч хостинговых компаний.

И я задавал вопрос многим экспертам на этой неделе - как вы думаете, сколько их, и никто не может указать количество, превышающее пару сотен тысяч.

Когда вы оцениваете масштабы попыток остановить виктимизацию, проще говоря постоянную виктимизацию - правильно? Мы говорим о ситуации, когда если вы не предпримете никаких действий, проблема сохранится, люди будут становиться жертвами.

Я придумал термин, обсуждая на днях эту тему с Брайаном Символиком; я уверен, что когда вы переходите на уровень регистратуры, чтобы предпринять какие-то действия, вы буквально сталкиваетесь с нападением с применением ядерного

оружия. Планету необходимо очистить от него прямо сейчас, чтобы остановить дальнейшую виктимизацию. Но не для всех видов злоупотребления контентом или злоупотребления должны быть предприняты такого рода действия. Это может быть уровень регистратора, и часто это должен быть уровень хостинговой компании.

Таким образом, объединение этих навыков действительно помогает вам понять проблемы, потери и виктимизацию.

Но для всех видов злоупотребления контентом или злоупотребления должны быть предприняты такого рода действия. Это может быть уровень регистратора, и часто это должен быть уровень хостинговой компании. Таким образом, объединение этих навыков действительно помогает вам понять проблемы, потери и виктимизацию.

Грэм?

ГРЭМ БАНТОН:

Просто краткий ответ по этому определению концепции. Боже, я не хочу продолжать спорить об этих определениях.

Вы знаете, я слышал от многих людей на этой неделе, что мы зашли слишком далеко, и это было ошибкой. Я слышал мнение людей, которые четко заявили, что мы зашли недостаточно далеко, что для меня, в классической стране ICANN, означает, что мы действительно достигли цели.

Очень кратко, по заявлению ВС, что означает законность? Я не понимаю, как я мог когда-либо контролировать, является ли что-то законным или нет. Для меня это не то определение, которое позволяет нам продолжать действовать.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Касаемо другого момента, который немного упустили.

Ранее было упомянуто, и общая тема - пропорциональность. Что вы делаете, когда не все, что связано с этим доменным именем, вызывает проблему? Если у вас есть спам и это адрес электронной почты с именем человека на Gmail.com, большинство людей не считают удаление Gmail.com решением этой проблемы. Или, если на YouTube был плохой контент, большинство людей сказали бы, что нет смысла удалять YouTube.com из-за какого-то плохого контента, который кто-то разместил на нем.

Таким образом, эта пропорциональность, предлагаемое решение, мы как регистратуры/регистраторы не можем ничего с этим поделаться. Но вы должны поговорить с провайдерами хостинга или с владельцем домена.

А в начале презентации приведены особые требования для регистраторов по обеспечению контактного лица по злоупотреблениям, регистратор обязан иметь контактное лицо для взаимодействия с правоохранительными органами.

Но эта информация становится все менее доступной для провайдера хостинга или владельца домена. На самом деле, люди

традиционно использовали службу WHOIS, и они использовали службу WHOIS, чтобы выяснить, возможно, контактные данные технических специалистов конкретного владельца домена, и это может быть хостинговой компанией. Или у них есть контактные данные административного сотрудника владельца домена. Но эта информация постепенно исчезает, частично в связи с законами о конфиденциальности.

Меня интересует мнение группы, когда вы говорите: «Эй, я регистратор, но я не могу что-то сделать, пойти и поговорить с хостинговой компанией», как вы можете предполагать, что люди могут найти правильные контакты, чтобы добиться фактических действий против доменного имени, в котором есть некоторая проблема?

БРАЙАН СИМБОЛИК:

Спасибо, Брюс.

Я просто хочу... при формулировке вопроса всегда возникает вопрос о соразмерности, когда вы говорите об использовании системы доменных имен для решения проблемы злоупотребления контентом веб-сайта. Это почти де-факто непропорционально.

Еще раз, это не конец дискуссии. Уравнение еще не решено. Для меня обратная сторона монеты - это масштаб вреда.

Так что если... как правило, непропорционально действовать через систему доменных имен для чего-то на веб-сайте. Но если вы говорите о чем-то вопиющем, например, материалах о

сексуальном насилии над детьми, распространении наркотиков через интернет, о подобных вещах, где есть ощутимый физический вред для человека, то я думаю, что эта шкала... это анализ баланса между пропорциональностью реакции и масштабом вреда, это анализ, к которому мы относимся очень серьезно.

Поэтому, как только вы столкнетесь с чем-то столь вопиющим, знаете, да, вы должны попытаться работать через хостинг-провайдера. Да, вы должны начинать снизу и не начинать с самого верха, чтобы решить эту проблему. Но в конечном итоге в этих случаях мы предпримем действия.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Но что касается конкретного вопроса, я спрашиваю - когда вы дойдете до того момента, когда вы не думаете, что можете предпринять какие-либо действия, а думаете, что хостинг-провайдер или владелец домена должен что-то с этим сделать, как сообщество на самом деле это сделает?

Какие инструменты доступны здесь? Потому что все, что у меня есть, это контактное лицо у регистратора и WHOIS. Хорошо, я позвоню регистратору. Как будут развиваться события дальше?

ГРЭМ БАНТОН: Джефф, возможно, гораздо лучше сможет ответить на это, чем я. Я думаю, что есть интересный разрыв там, где есть некоторая непрозрачность между доменом и хостинг-провайдером - я,

конечно, не эксперт по кибербезопасности - что, вероятно, есть некоторая ценность в разговоре о том, как сделать это более прозрачным и какие инструменты могут быть полезны для этого.

Джефф может знать.

ДЖЕФФРИ БЕДСЕР (JEFFREY BEDSER): Да, это требует довольно много исследований и расследований. И на самом деле за последние несколько лет произошло много изменений. Например, если вы используете определенного DNS-провайдера, такого как CloudFlare, их система на самом деле работает так, что она фактически скрывает хостинг. Таким образом, вам нужно связаться с ними, чтобы они могли... доказать им, что они должны сообщить вам, кто является хостинговой компанией, чтобы вы могли связаться с хостинговой компанией.

И если они не знакомы с термином «пуленепробиваемый хостинг», пуленепробиваемый хостинг звучит вроде бы отлично защищает вас от атак типа «отказ в обслуживании» и тому подобного. Но «пуленепробиваемый» хостинг также используется довольно часто, чтобы заявлять: «Мы ни за что не отвечаем. Если вы обратитесь к нам, чтобы удалить его, мы проигнорируем ваши электронные письма. Пока кто-нибудь не появится у входной двери с полицейским значком и судебными постановлениями, мы не будем предпринимать никаких действий».

Таким образом, в этом процессе... сколько дней проходит между первым контактом, вторым, третьим контактом, прежде чем вы действительно сможете добиться каких-то действий, если вы вообще сможете добиться какое-то действия.

Так что я думаю, что Грэм на самом деле сделал очень важный комментарий: хотя они могут быть ответственны за этот контент и эту проблему, должна быть методика, которую нам необходимо разработать, чтобы было легче найти их, чтобы с ними можно было связаться.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Габриэль?

ГАБРИЭЛЬ ЭНДРЮС: Когда мы говорим о пробелах и работе с отчетами о злоупотреблениях, я думаю, что важно также... давайте поговорим честно о том, что происходит, когда в ICANN появляется хорошая отчетность о соответствии, и ICANN предпринимает действия, чтобы уведомить регистратора - эй, у нас есть сообщения о том, что этот домен используется для плохих дел, и регистратор, давайте просто предположим, говорит, что да, отлично, мы воздействуем на эти домены, одновременно оформляя дополнительные регистрации, возможно, от того же владельца на хосте, на новые домены, о которых также потом будет сообщаться в ICANN по поводу злоупотреблений. ICANN перебрасывает это обратно, позволяя снова и снова повторять этот цикл.

И независимо от того, есть ли потенциал в договорных соглашениях, чтобы сделать больше, без какого-либо обязательного отслеживания того, сколько жалоб на злоупотребления поступает на одного регистратора, владельца домена... здесь должна быть какая-то методология трех ударов, если вы хотите, чтобы я просто дал это название, чтобы фактически отслеживать повторяющиеся злоупотребления, чтобы мы не попали в этот постоянный цикл обратной связи - отчет, отлично, сделано, позаботились, отчет, отлично, сделано. И так до бесконечности.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо. Итак, я слышу от нескольких докладчиков, что сегодня у нас нет действительно хорошего решения для того, чтобы связаться ни с хостинговой компанией, ни с конечным пользователем. И, на самом деле, все становится только сложнее. Как отметил Джефф, существует множество служб, предназначенных для защиты от таких вещей, как атаки типа «отказ в обслуживании» и так далее. Таким образом, это всего лишь слои интернет-инфраструктуры, обычно между регистратурой и конечным пользователем. Мы могли бы начать с регистратуры. Затем есть регистратор, который передает все в регистратуру. У регистраторов есть реселлеры, которые предоставляют имена регистратору. Реселлер может использовать DNS-провайдера, они могут использовать брандмауэр веб-приложений, который может использовать отдельную компанию веб-хостинга. Таким образом, во многих из

этих случаев вы говорите о пяти или даже о десяти организациях, участвующих в оказании услуг, которые вы видите, когда набираете URL в своем веб-браузере.

И попытаться найти кого-то, кто действительно предпримет какие-либо действия, становится все труднее, потому что многие контактные данные просто недоступны. И все, что вам осталось, это контактная информация регистратора. И поэтому регистраторы могут внести немного больший вклад, по крайней мере, предоставляя лучшие методы связи со своими реселлерами или с хостинговыми компаниями, которые связаны с регистрацией.

Еще одна тема, которая... извините, Фарзана.

ФАРЗАНА БАДИЙ:

Я просто хотела прояснить, что когда мы говорим о контенте, мы не говорим ни о чем, что связано с ICANN, или что ICANN должна что-то делать с этим, потому что это пленарное заседание ICANN, и я думаю, что для тех, кто не знает, в нашем уставе есть положения, которые не позволяют ICANN регулировать контент. И смешивание информационного слоя с техническим уровнем - очень рискованный путь.

Поэтому я думаю, что нам нужно все прояснить, когда мы говорим о регулировании контента.

Что касается регистратур и регистраторов и любых действий, которые они предпринимают вне ICANN - я думаю, что они должны быть в состоянии принять меры. В этом нет никаких сомнений.

Однако, если они хотят сделать это более легитимным, то, возможно, они захотят быть более прозрачными в отношении политик, которые у них есть, и в отношении реализации этих политик, а также иметь механизм надлежащей процедуры, который, если по ошибке они что-то заблокируют, пользователь действительно сможет оспорить это.

Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Да, это хороший вопрос, Фарзана, на самом деле, каковы права на апелляцию или права на возвращение. Возможно, регистратура или регистраторы могут прокомментировать это. Напримр, как... Как человек, у которого заблокировали доменное имя, что-то сделать с этим на их стороне?

БРАЙАН СИМБОЛИК: Разумеется. Спасибо. Это хороший вопрос, который мы пытаемся решить.

На самом деле мы находимся в процессе упорядочивания механизма апелляции для PIR, чтобы был фактический официальный процесс, с помощью которого владелец домена, который был приостановлен в результате нашей политики борьбы с злоупотреблениями, сможет добиться пересмотра третьей стороной.

А пока мы... пока мы это создаем, мы получаем... это проходит через нашу электронную почту, отведенную для вопросов борьбы

с злоупотреблениями, где владелец домена говорит: «Эй, это... мое доменное имя было приостановлено». И, как правило, мы даем задний ход, если есть надежное утверждение, что это был случай компрометации.

Поэтому мы пытаемся выявить случаи компрометации, прежде чем предпринять действия. Но время от времени проскальзывают ошибки.

Поэтому, если к нам приходит владелец домена, и... опять-таки, это должно быть убедительное утверждение о том, что его доменное имя было взломано, тогда мы отменим приостановку, что является еще одним преимуществом приостановки по сравнению с удалением, поскольку мы можем снять этот замок в любое время.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо.

Одна из вещей, которая появилась в отчете о конкуренции - там было несколько предложений. Одним из предложений было то, что ICANN установит приоритет соответствия требованиям, если существует большое количество злоупотреблений, которые, по видимому, происходят на уровне регистратуры или на уровне регистратора. И эта система отчетности о злоупотреблениях может выявить, что они, возможно, должны обратить особое внимание на этого конкретного регистратора.

Еще одно предложение по улучшению работы группы проверки заключалось в том, что регистратуры/регистраторы рассматривают

различные финансовые поощрения для стимулирования хорошего поведения.

Есть ли у участников дискуссии какие-либо комментарии по поводу этих двух предложений?

Габриэль.

ГАБРИЭЛЬ ЭНДРЮС:

Чтобы не просить Брайана заниматься саморекламой, я хочу сказать, что действие, предпринимаемое PIR, заслуживает анализа и, возможно, даже подражания.

Когда вы говорите о том, чтобы регистратура стимулировала всех своих регистраторов, если вы предпримете все эти шаги для борьбы со злоупотреблениями на вашей платформе, вы можете получить скидку на свои регистрации, это стоит изучить.

Потому что, в конечном счете, мы должны помнить, что плохие парни существуют, и стимулировать такое поведение. Они покупают домены. Мы должны ввести некоторые формы «кнута и пряника», если мы надеемся заставить рационального участника, который может быть более или менее безнравственным, на самом деле подумать о том, чтобы поступить правильно.

Я зайду еще дальше и спрошу, хотим ли мы также рассмотреть вопрос о том, что мы можем сделать, чтобы поощрить регистратуры поощрять регистраторов?

Заключительная мысль: Для каждого пряника может быть кнут. И я не думаю, что кто-либо из нас здесь, на крайнем правом конце

графика, с точки зрения злоупотреблений, - но есть и такие, которые находятся там. Каков же кнут, сдерживающие факторы, которые могут быть использованы для действительно вопиющего поведения? На что мы можем пролить свет, чтобы помочь количественно определить, кто являются хорошими участниками? А кто - плохими? Как мы можем пролить свет так, чтобы некоторые действительно смогли питаться от него. И давайте посмотрим, кто бросится в тень.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Грэм.

ГРЭМ БАНТОН:

Спасибо. Это Грэм.

Не думаю, что мы много говорили о программах стимулирования. Это, я думаю, достаточно новая идея, или, по крайней мере, для меня.

Я думаю, что нам нужно быть исключительно осторожными в том, как мы определяем, на каких показателях мы основываем эти программы стимулирования.

Но маржа в бизнесе регистраторов, как правило, очень небольшая. И это, вероятно, довольно интересно для регистраторов в целом. Поэтому я думаю, что это нужно исследовать дополнительно.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Мэйсон?

МЭЙСОН КОУЛ (MASON COLE): Спасибо, Брюс.

Раньше я сидел на стороне сторон, связанных договорными обязательствами, так что я знаю, что есть финансовые стимулы, которые могут быть привлекательным решением для этого. Я поддерживаю идею разобраться в этом. Я думаю, это было бы разумно.

Я также думаю, что сейчас для нас самое время снова взглянуть на контракты, чтобы посмотреть, есть ли способы открыть контракты, и посмотреть, может ли улучшение формулировок контрактов повлиять на злоупотребление DNS. Потому что, опять же, мы узнали ранее на этой неделе, что контракты на самом деле не так сильны, как мы думали. И сейчас, возможно, самое время изучить, где есть возможность их укрепить и предоставить ICANN лучшие инструменты для борьбы со злоупотреблениями.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Мое замечание по поводу контрактов заключается в том, что они довольно сильно влияют на отчетность. Таким образом, контракт регистратуры требует, чтобы они собирали статистику, сообщали ее и отправляли регистраторам. Регистраторы сообщают о своем контактном лице по вопросам злоупотреблений. Им нужно провести расследование.

Но абсолютно не ясно, что на самом деле происходит с отчетом о злоупотреблениях. Вы знаете, эти формулировки гораздо более расплывчаты как в соглашении с регистратурой, так и в соглашении с регистратором. Так что создается впечатление, что есть место для улучшения формулировок договора, исходя из опыта.

Есть ли еще какие-то предложения, которые участники дискуссии хотели бы сделать, прежде чем я перейду к аудитории? Любые другие предложения, которые могут касаться практических вопросов, которые могут сделать сообщество или ICANN, организация?

Брайан?

БРАЙАН СИМБОЛИК:

Я просто хотел вернуться к вопросу о стимулировании. Согласитесь, это звучит анекдотично. С нашей программой QPI мы видели, как регистраторы, которые не получают никаких стимулов, которые, как правило, не были агрессивными в отношении злоупотреблений, приходили к нам и говорили: «Как можно...» - «Хорошо. Мы не подходили для этого. Как нам стать лучше?».

И это... в основе всего лежат финансы, и это прекрасно. Но я думаю, что такое же поведение вполне может масштабировать на уровне ICANN. Если у регистратуры или регистратора есть финансовый стимул иметь чистое место, я думаю, вы увидите намного более чистое место.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Просто для ясности, с финансовой стороны, это что-то вроде цепочки. Есть сборы, которые взимает регистратура. Есть также сборы, которые взимает ICANN. Есть сборы, которые регистраторы взимают с реселлеров. Таким образом, возникает некоторая цепочка. Таким образом, финансовые стимулы - это широкая вещь, которую можно атаковать в разных местах этой цепочки.

Фарзанае.

ФАРЗАНАЕ БАДИЙ:

Я думаю, что обсуждение стимулов - это хорошо. Тем не менее, мы должны быть осторожны, когда есть, например, стимулы - когда вы стимулируете регистратора блокировать больше контента, тогда они могут быть очень усердными и несправедливыми по отношению к некоторым из своих владельцев доменов.

А это... мы слишком ориентированы на результат. О, мы заблокировали 2000 доменных имен, как здорово. Хотя я считаю, что мы должны быть немного более ориентированы на процесс.

У нас есть механизмы защиты прав и все такое, и мы можем что-то сделать со злоупотреблениями, злоупотреблениями DNS, когда это происходит. Я думаю, что цель должна быть более глобальной.

И просто для того, чтобы сделать среду немного более красивой и привлекательной, DNS... как часть интернета, мы использовали ее для глобальной связи. Это приносит процветание в нашу жизнь каждый день. Речь не только о совершении преступлений. И это

приносит процветание в большей степени, чем приносит страдания. Давайте не будем об этом забывать.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Всегда приятно, когда напоминают, что интернет - в целом - все еще является силой добра.

Брайан.

БРАЙАН СИМБОЛИК: Спасибо. Фарзи высказал замечательную мысль. Уточню: я говорил конкретно о злоупотреблении DNS, а не о злоупотреблении контентом веб-сайта.

В программах, в которых мы работаем с доверенными уведомителями, мы все еще говорим о небольшом количестве по сравнению с общим количеством доменов, на которые было оказано воздействие. Таким образом, мы... на текущий момент, в третьем квартале, извините, мы приостановили 28 675 доменных имен. Общее количество тех, что имели отношение к контенту, было восемь. Так что это небольшое количество. И это хорошая новость... большинство из них, шесть из этих восьми, были связаны с CSAM. Но у нас было более 1100 обращений к нам из Internet Watch Foundation. Это означает, что на самом деле ситуация исправляется, а это именно то, что мы хотим. Мы не хотим действовать на уровне доменных имен. Поэтому мы решаем проблему. Так что контент... это небольшая цифра в гораздо большем подмножестве злоупотреблений DNS.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Аббревиатура CSAM относится к материалам, связанным с насилием над детьми, для тех, кто не знаком с кодом, который используется здесь.

Габриэль.

ГАБРИЭЛЬ ЭНДРЮС:

Фарзи, я думаю, что ваш комментарий относительно процессов замечателен. Да, там многое можно сделать. И пока я на сцене, я хотел бы назвать несколько хороших практик, которые мы наблюдали в пространстве ccTLD.

Некоторые из вас, возможно, видели их в предыдущих обсуждениях. Но мы увидели, что у EURid, в частности, есть процесс, с помощью которого они просматривают регистрации доменов и пытаются заблокировать похожие домены. Вспомните о компрометации деловой электронной почты - я показал вам, что, например, существует домен, контролируемый плохим участником, который очень похож на домен жертвы. Это может быть сделано как процесс на уровне регистратора, как и делают некоторые.

Существует дополнительный процесс, с помощью которого они используют прошлые сообщения о злоупотреблениях в качестве механизма корреляции для выявления злоупотреблений в режиме реального времени.

Лучший предсказатель будущего поведения - это прошлое поведение, правильно?

Это то, что следует приветствовать. В той степени, в которой мы можем стимулировать их, я думаю, что имеет смысл стимулировать. Я думаю...

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Грэм?

ГРЭМ БАНТОН:

Очень кратко, это Грэм. Я хотел поблагодарить Фарзи за эту работу, потому что я думаю, что это действительно важно, особенно если вы исследуете стимулы, вы не можете делать это в вакууме. Вы должны иметь механизмы апелляции и прозрачность как часть этого, чтобы это был надежный процесс, чтобы мы в конечном итоге не получили проблемные результаты.

Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Джефф?

ДЖЕФФ БЕДСЕР (JEFF BEDSER): Да. И я думаю, что один из стимулов не обязательно должен исходить из политики ICANN. Одним из основных стимулов здесь является то, что это отличительная черта рынка - иметь бизнес с очень чистой экосистемой, с хорошими районами, где вы не связаны со злоупотреблениями.

Это одна из сфер, в которой, как указали Грэм и Брайан, они делают недостаточно, чтобы хвастаться результатами, потому что во многих участвующих здесь организациях различие в том, что они делают, должно привлекать к ним клиентов, по сравнению с плохими участниками, которые не участвуют в сообществе ICANN, которых здесь нет, но они участвуют в этом бизнесе. Таким образом, некоторые из стимулов могут просто делать правильные вещи, могут быть собственной наградой и могут быть финансовым стимулом.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Хорошо. Мы на полпути, и я говорил, что мы сделаем все возможное для участия аудитории. Итак, я начну с очереди здесь, Марк.

МАРК ЗЕЙДЕН (MARK SEIDEN): Марк Зейден. Для протокола.

Таким образом, у нас есть очень неуклюжий молот, и мы находимся не в том месте в пищевой цепочке, чтобы на самом деле применять принудительные меры.

Действительно, с практической точки зрения, только люди, которые видят контент, могут применять принудительные меры в отношении контента. А это в основном означает хостинг-провайдеров и антивирусные компании.

Поэтому я призываю вас - на самом деле, для нас, регистраторов/регистратур практически невозможно провести расследование некоторых из этих отчетов. У нас нет доступа к контенту, когда вы доходите до него, и иногда мы даже не можем воспроизвести указанные проблемы.

Поэтому я призываю вас, прежде чем отключить домен, перейти к машине времени, взглянуть на историю домена и попытаться понять, что... что происходит с ним, прежде чем мы изобретем эти системы, которые настолько несовершенны, и вечный чрезвычайно неуклюжий молот.

Также, что бы мы ни делали, не следует тренировать противника. Пример действия алгоритма генерации домена - просто не дать им блокировать... не дать им осуществить регистрацию любого домена в DGA.

Было бы намного лучше, если бы мы взяли их деньги, а затем отказали им в обслуживании, нанося им финансовый ущерб и немного заработав на них.

Я призываю вас не обучать противника, потому что он просто пойдет куда-нибудь еще или поменяет свой DGA, что они могут легко сделать.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Хорошие предложения, Марк.

Эллиот.

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Спасибо, Брюс. Эллиот Носс, компания Tucows.

Мы говорим 45, 50 минут сегодня утром и уже 20 лет на эту тему.

Наблюдается большой прогресс в том, что здесь шесть участников дискуссии из шести разных точек на звезде, и вы все энергично соглашаетесь друг с другом... насколько я понял.

В этих 45 или 50 минутах прозвучала одна линия, которая, я считаю, является наиболее важной с точки зрения реального прогресса в 2019 и 2020 годах. Это комментарий Мэйсона: «У соблюдения требований есть проблемы с принудительным применением спецификации PIC».

Я был поражен с самого начала этой дискуссии, когда Габриэль выложил три примера, три вопиющих примера злоупотребления DNS.

На каждый из них среагировали ответственные регистраторы. Я уверен в этом. Я верю, что так происходит уже более десяти лет. Я проверил соответствие требованиям в нашем магазине, прежде чем я попал сюда.

Итак, теперь мы вернулись к старым добрым хорошим/плохим регистраторам, людям, которые здесь / людям, которые не являются проблемой. Я устал от этого. Я устал от этого уже много лет. Я говорю это на публичных форумах уже много лет.

Давайте действовать.

Самый важный элемент этой дискуссии, который может способствовать продвижению вперед, находится не здесь. И это или Джейми, или Джон Джеффри, или оба, которые должны объяснить, почему соблюдение требований не может обеспечить выполнение того, что, по моему мнению, является краеугольными камнями существующего контракта.

Я хочу сочувствовать им и этой позиции, и я думаю, что мы должны объединить все усилия нашего сообщества, потому что вы все только что согласились, к счастью или к сожалению. Вот где нам всем нужно приложить все наши усилия и энергию в ближайшем будущем. У нас есть концепция от сообщества. И я хочу отметить, как я сделал вчера кратко на заседании Правления и сторон, связанных договорными отношениями, это не обязательно касается людей, которые находятся здесь или не здесь. Мы говорили о стимулах. Сегодня существуют четкие финансовые стимулы, выдвигаемые регистратурами с благими намерениями, но которые способствуют к плохому поведению. Это внутри нашего сообщества, люди, которые присутствуют на многочисленных конференциях ICANN.

Это всем известно.

Нам нужно разобраться с проблемами, которые стоят перед нами. Если соблюдение требований в состоянии эффективно выявить определенные элементы контракта, которые помогут им осуществлять совершенно очевидные плохие действия, которые, как мы все знаем, существуют, тогда давайте поговорим о них. Я не

верю, что они нуждаются в них. Я не верю, что им нужно что-то дополнительное к тому, что есть в текущих контрактах, но давайте поговорим о них. И давайте продолжим именно с этим. Соблюдение обязательств касается известных плохих действий, которые, мы все согласны, должны быть устранены.

Спасибо.

[аплодисменты]

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Эллиот.

Я могу принять комментарий или предложение от удаленных участников.

УДАЛЕННЫЙ УЧАСТНИК: У нас есть... у нас есть четыре комментария и два вопроса.

Первый два комментария от Максима Алзоба: DAAR дает ложные срабатывания, не содержит никаких доказательств и не дает никакой действенной информации для регистратур. Нет доменных имен, только номера.

И второй комментарий: Пожалуйста, имейте в виду, что запрошенная процедура быстрой блокировки, отсутствие надлежащей процедуры для регистратур и регистраторов и расторжение контрактов будут использоваться преступниками

для шантажа сторон, связанных договорными обязательствами, и будут подрывать стабильность и безопасность интернета.

Второй комментарий от Эндрю Кэмплинга: Пожалуйста, не позволяйте дразгам вокруг определения и компетенций мешать действиям по сокращению числа преступлений и другого вреда, причиненного в результате злоупотребления DNS.

А также комментарий от Мишель Нейлон: Злоупотребление - это проблема, которая влияет на экосистему интернета. В этом нет никаких сомнений, но это проблема, которую отрасль может решить гораздо эффективнее, чем добавлять больше безумных обязательств в наши контракты.

И у нас есть вопрос от Сивасубраманиана Митусами из Индии. Вопрос: Какова вся эта искусственная граница мандата ICANN или только технические аспекты? Если ICANN ограничивает свое внимание только злоупотреблениями в зарегистрированном пространстве имен, злоупотребление происходит в пространстве номеров, без зарегистрированного доменного имени, оставаясь без внимания, что оставляет пропорционально существенную часть злоупотреблений незамеченными. Если IANA является частью ICANN, как это формируется, если злоупотребление DNS выходит за рамки мандата ICANN? Фактически, ICANN является единственной организацией, которая обладает необходимыми техническими знаниями и возможностями для компетентного решения проблемы злоупотреблений, происходящих вне

пространства имен, и даже злоупотреблений, зарождающихся в глубоком интернете. Что делает ICANN резидентом?

И последний вопрос от Эндрю Кэмплинга: Экосистема DNS была высоко децентрализованной и совместной. С появлением шифрования DNS с помощью протоколов, например DoH, должны ли будут операторы централизованного резолвера, такие как Cloudflare, осуществлять сканирование на предмет злоупотреблений и обмениваться полученными данными, или вместо этого они будут стремиться использовать эти данные для получения коммерческой выгоды?

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Таким образом, первый вопрос, откуда берется мандат, он вытекает из устава. Затем ICANN, которая является частной корпорацией, имеет контракты с регистратурами и регистраторами. У них, в свою очередь, есть контракты с конечными пользователями. Такова схема. И Фарзани говорит, по сути, об ограничениях в уставе.

ФАРЗАНИ БАДИИ: Говорит Фарзани. Кроме того, когда мы говорим о киберпреступности в целом, и одной из частей преступления способствует использование DNS, это не означает, что все, что связано с этим преступлением, должно быть раскрыто с помощью такой организации, как ICANN. И это очень рискованное предложение - говорить, что мы используем этот форум, который

является централизованной организацией, мы используем этот форум для решения всех проблем, связанных с DNS, для всех преступлений, которые происходят, и что одной из его сторон является использование DNS, тогда мы поставим под угрозу открытый, глобальный, взаимосвязанный интернет.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): И затем второй вопрос - упоминалось о конкретном поставщике услуг, и должны ли они подавать сведения о злоупотреблениях. Это отчасти связано с тем, что мы говорили ранее, что существует довольно длинная цепочка поставок. И люди говорят, что вам нужно добраться до той части цепочки поставок, которая ближе всего к проблеме. И я думаю, что многое из этого связано с тем, чтобы правильно установить контакт с нужной стороной.

Я не хочу долго обсуждать каждый пункт, потому что тогда не сможет высказаться каждый желающий.

Итак, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо. Он включен? Да.

Мой комментарий касается псевдонимов с несколько иной точки зрения. Та работа, о которой мы здесь слышим от Грэма и Брайана, действительно обнадеживает. Не то чтобы раньше не предпринималось никаких действий, но делать это публично

и поощрять другие регистратуры и регистраторов - это действительно положительно.

Мне было интересно услышать комментарии Брайана... Мэйсона о PIC. В течение десятилетий мы слышали, что, да, мы знаем, что есть проблема, но у нас нет инструментов, у соблюдения договорных обязательств нет инструментов для этого. В некоторых случаях, я подозреваю, Эллиот прав, что в контракте есть пункты, которые могут быть истолкованы как обязательные для исполнения, но отдел контроля соблюдения договорных обязательств говорит - вы знаете, на практике они не могут реально использовать их принудительным образом. Знаете, не так просто удалить кого-то за эти пункты, как за неуплату.

Я слышал комментарии о том, что отчет DAAR важен и полезен, но это ОСТО. Это не соблюдение договорных обязательств.

Что я хочу видеть, так это как все стороны собираются за одним столом. И если соблюдение договорных обязательств требует внесения изменений в договор, давайте согласуем их со всеми и внесем их туда. Давайте удостоверимся, что искусственное разделение между ОСТО и соблюдением договорных обязательств не мешает нам использовать полезную и ценную информацию.

Мы можем - мы можем что-то сделать с этим. И, как отметил Эллиот, действительно легко сказать, что плохие парни не присутствуют в ICANN. Некоторые все же присутствуют.

Так что давайте прекратим притворяться и влиять на вещи, на которые мы можем повлиять.

Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Алан. Еще один из удаленных участников. Стефани.

БРАЙАН СИМБОЛИК: Я хотел бы кратко коснуться кое-чего, что Алан упомянул об информировании других регистратур и регистраторов, чтобы поработать над чем-то вроде концепции борьбы со злоупотреблениями.

Мы просто хотим обратиться к регистратурам и регистраторам в этой комнате. Если вы прочитали концепцию по борьбе со злоупотреблениями и считаете, что вы хотели бы это внедрить, мы добавляем подписи для людей, которые будут стремиться жить в соответствии с тем, что говорится в документе.

Так что чем больше, тем лучше. У нас есть несколько операторов национальных доменов, которые также вовлечены здесь. Надеюсь, что люди подпишутся.

Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Спасибо. Стефани Перрен из группы некоммерческих заинтересованных сторон. И я вышла к микрофону, чтобы поддержать то, что говорил Фарзи. Есть слово, которое она не использовала, и это то, о чем мы заботимся в группе некоммерческих заинтересованных сторон, и это «теневое регулирование». Любой шаг, предпринимаемый ICANN для финансового стимулирования того, что считается хорошим действием, представляет собой теневое регулирование. И мы глубоко обеспокоены, не пересекает ли это ту четкую грань, которая должна существовать между техническим злоупотреблением и злоупотреблением контентом.

И мы знаем, что в настоящее время существует глобальное давление, направленное на решение проблемы злоупотребления контентом в целом ряде видов оскорбительного контента. Но, пожалуйста, я прошу вас придерживаться технических злоупотреблений, потому что у вас есть много работы в этой сфере. И я поддерживаю то, что только что сказал Эллиот. Пока эта линия защищена и ICANN не занимается финансовым стимулированием посредством контрактов, что выходит за рамки процесса разработки политики с участием многих заинтересованных сторон.

Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Стефани.

Итак, что я сделаю - я знаю, что участники дискуссии, вероятно, хотят прокомментировать выступление каждого человека, поэтому я сначала разберусь с очередью, а затем я вернусь к участникам дискуссии, и вы сможете комментировать все, что вы слышали, в основном, свои размышления.

Следующий.

ДИРК КРИШЕНОВСКИ (DIRK KRISCHENOWSKI): Да, Дирк Кришеновски, заместитель председателя группы GeoTLD. Я хотел бы высказаться от имени группы GeoTLD.

Все наши члены имеют контракты со своими правительствами, которые включают в себя различные обязательства в отношении общественных интересов, в том числе по проблеме злоупотреблений в соответствии с национальным законодательством. В прошлом году мы провели обследование GDPR, которое показало, что географические TLD очень хорошо справляются с очень немногими запросами.

Я хотел бы... сегодня я хотел бы уведомить вас о том, что за последние 12 месяцев мы проводили опрос о злоупотреблении DNS по 22 географическим TLD. Да, в географических TLD есть злоупотребления, но очень мало. Только у трех членов есть более десяти случаев за последний год. Мы опубликуем результаты этого исследования в ближайшее время, но я хотел бы отметить, что в отношении текущего обсуждения мы считаем, что нет необходимости в дополнительных договорных обязательствах.

И я могу сослаться на Tucows по этому вопросу. И даже нет необходимости в модели унифицированного доступа, которая, как я слышал, также называется системой, которая управляет ими всеми.

Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Дирк.

Пожалуйста, вернемся к удаленным участникам.

УДАЛЕННЫЙ УЧАСТНИК: Этот вопрос - извините - этот вопрос от Эндрю Кэмплинга: Мой вопрос о влиянии зашифрованного DNS был неправильно понят председателем и не получил ответа. Экосистема DNS была высоко децентрализованной и совместной. С появлением шифрования DNS посредством протоколов, например DoH, должны ли будут операторы централизованного резолвера осуществлять сканирование на предмет злоупотреблений и обмениваться полученными данными, или вместо этого они будут стремиться использовать эти данные для получения коммерческой выгоды? Если нет, как регистраторы и регистратуры узнают, где происходит злоупотребление?

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Вы хотите это коротко прокомментировать, Джефф? Был задан вопрос.

ДЖЕФФ БЕДСЕР (JEFF BEDSER): Я должен подумать об этом. У меня нет прямого ответа на это.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Прежде всего, у ICANN нет договора с резолвером DNS, поэтому она не может заставить их что-либо делать, но, несомненно, существует... они являются частью экосистемы. Я сделал понимаю ваш вопрос. Это вопрос о том, как вы решаете это.

БАЙРОН ХОЛЛАНД:

Байрон Холланд из CIRA, оператор ccTLD .CA. И спасибо вам за хорошую организацию этой беседы. Мне нравится это разговор. Но я слышал много непримиримых соглашений там, возможно, за исключением Фарзанае, которая, я думаю, сделала прекрасные замечания.

Я хотел бы отметить пару моментов. Я знаю, что там есть по крайней мере один юрист и по крайней мере один глубокий политический мыслитель. Я уверен, что есть и другие. Давайте подумаем о том, чтобы просто покончить с этим и отбросить определения.

Слова имеют значение. И как юристы и политики мы знаем, что слова имеют значение. В противном случае мы в конечном итоге будем бежать в разных направлениях. Поэтому давайте уточним определения.

С моей точки зрения как оператора, такая идея этого - то, что только что сказала Стефани, четкая грань между техническим

злоупотреблением и злоупотреблением контентом, что имеет большое значение, и то, как мы ее определяем, я думаю, будет иметь решающее значение для успеха создания чистых пространств, к которым мы все стремимся, хотя мы можем иметь разное мнение в отношении реализации.

Я думаю, что мы также должны обратить пристальное внимание на устав ICANN, который, я думаю, достаточно ясно говорит о том, где начинается и заканчивается их сфера полномочий. И злоупотребление контентом, я склонен утверждать, за этой чертой.

Другой момент, который я хочу упомянуть - давайте посмотрим, где находятся проблемы и где будут применены правила или действия по регулированию. Если мы в DNS работаем на втором, третьем уровне, а контент находится на абсолютной вершине стека, я думаю, что мы должны быть осторожны с тем, где мы регулируем и где мы действуем, чтобы повлиять на тот уровень активности, в котором на самом деле существует проблема.

И для тех из нас, и в этом зале есть многие, кто участвовал во многих битвах за управление Интернетом, многие из них касались регулирования и законодательства на нужном уровне. Для всех тех, кто находится в пространстве управления Интернетом, давайте не допускать, чтобы мы сами не пошли и не нарушили все то, о чем мы говорили в течение многих лет на многих форумах и многих глобальных форумах.

И наконец, в заключение - множество комментариев, касающихся отдельных действующих лиц. Я думаю, что для этого явно есть место, но давайте вспомним, что судебный надзор - это не плохо. В странах верховенства закона, имеющих независимый судебный надзор со стороны, который дает нам разрешение на такие действия, это не плохие слова. Судебный надзор - это не плохие слова, и мы не должны просто отмахиваться от них, потому что мы хотим действовать немедленно.

Спасибо.

[аплодисменты]

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Байрон.

Билл.

БИЛЛ ДЖУРИС:

Да, это Билл Джурис, я являюсь членом группы заинтересованных сторон At-Large.

Господа из регистратур и регистраторов говорили о том, что они делают, чтобы исправить проблемы, когда они идентифицированы. И мне интересно, что вы можете сделать, чтобы в первую очередь не допустить возникновения этих проблем. Возьмем легкий пример, который был отброшен: если бы вы знали, что намечается регистрация EZIAET и сказали, что это вызовет путаницу и не зарегистрировали домен, проблема никогда бы не возникла. Теперь

ваш очевидный вопрос - как мы можем определить, что будет вызывать путаницу?

Есть хорошая новость и плохая. Хорошей новостью является то, что ICANN благодаря работе по интернационализации доменных имен составляет длинные списки символов, которые могут вызывать путаницу. Таким образом, вы можете просто внести это. Работа по их идентификации делается для вас. Это не полный список, вероятно, но он продвинет вас далеко вперед.

Плохая новость заключается в том, что ICANN публикует эти списки. И любой, кто использует алгоритм генерации доменного имени, может больше не гадать, что способно сбить людей с толку. Мы сами говорим им.

Лично я думаю, что обязательное использование этих списков должно быть прописано в договорах, но как бы это ни было сделано, я думаю, что регистратуры и регистраторы должны это делать в профилактических целях.

Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Другие комментарии?

ГРЭМ БАНТОН:

Могу я присоединиться к дискуссии? Прошу прощения, Брюс. Я думаю, что дьявол кроется в деталях и просто ввод списка в систему, чтобы предотвратить регистрацию - это значительно более сложная проблема, чем мы могли бы подумать. И я думаю, что

идея проведения предупредительной работы для профилактики преступлений в сфере доменных имен наталкивается на те же проблемы, на которые Фарзана указала в программах стимулирования, где мы можем нанести больше ущерба, о котором мы просто не знаем.

Поэтому я думаю, что существует реальный риск, и нам действительно нужно лучше это обдумать.

Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Да, некоторые СС кое-что делают - используют прогностическое программное обеспечение для выявления проблем. Это не обязательно останавливает регистрацию, но может идентифицировать что-то, что заслуживает дальнейшего изучения, возможно, запрашивая информацию о том, почему это имя регистрируется и тому подобное.

Поэтому я думаю, что это не просто прекращение регистрации, но также используется в качестве индикаторов того, нужно ли что-то расследовать.

Следующий выступающий.

НИЛ ШВАРЦМАН:

Привет, я Нил Шварцман. Я исполнительный директор Коалиции против нежелательной коммерческой электронной почты. Интересная дискуссия. Добро пожаловать в Монреаль. Это мой

родной город и (не английское слово или словосочетание). Мы слышим одни и те же дискуссии снова и снова: О, давайте побеспокоимся о китайском блоггере. Я здесь, чтобы предоставить некоторый контекст с моей личной точки зрения.

Вплоть до конца августа я плотно занимался проблемой злоупотреблений, которые происходили с DNS, в DNS, в отношении DNS, для небольшого производителя оборудования, который выпускает это (указывает).

Мы видели не меньше... и 28 000 - хорошее число. Мы видели 30 000 фишинговых атак в месяц с участием 90 000 ресурсов. Я лично регистрировал 50 000 в месяц.

Поэтому, когда мы говорим об усилиях, и, возможно, нам нужны более точные определения, прошло 50 лет с момента появления Интернета. Что мешает определениям быть определенными?

Сейчас время двигаться дальше. Я не предлагаю двигаться беспорядочно или безответственно. Я понимаю этот процесс, но пришло время приложить некоторые усилия, согласованные усилия, потому что случится кризис, когда произойдет анонимизация IP в IP. Когда фактически происходит анонимизация того, кто владеет ресурсом, таким как домен, вы говорите о предоставлении свободы действий преступникам, и они широко используют ее. APWG, Антифишинговая рабочая группа, даже не начинает приближаться к числу фишинговых атак, при всем уважении к тем людям, которые действительно пытаются это сделать. Так много на самом деле не сообщается, потому что у нас нет времени.

Злоупотребление является центром затрат для каждого из регистраторов и регистратур, поэтому они поощряются, чтобы не вкладывать деньги в это. Таков стимул прямо сейчас, это прямо противоположное.

Я согласен, мы не должны стимулировать людей создавать фальшивые системы, вводить в игру несколько доменов, а затем злоупотреблять ими, чтобы зарабатывать на них деньги. Это неправильный способ. Способ сделать это состоит в том, чтобы справиться с реальной проблемой, которая происходит сейчас, с надлежащей и точной отчетностью.

Я назапд бы это еще одним моментом контекста. Один из крупнейших регистраторов, который активно участвует в проблеме фишинга - не из-за какого-либо правонарушения - в группе по фишингу работают три человека. У одного из них только что родился ребенок, так что это два человека, полный рабочий день. Этого недостаточно.

Нам нужно... и это только фишинг. Мы не говорим об отказе в обслуживании, спаме. Один спам - как вы точно подметили, спам для одного человека и маркетинг для другого человека. Мы даже не смотрим в ту сторону. Мы говорим о вещах, которые могут подорвать доверие потребителей к Интернету, и именно поэтому мы все здесь, чтобы защитить конечного пользователя.

Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Хорошо. Дальше.

ПЬЕР БОНИ:

Спасибо. Пьер Бони, AFNIC ccTLD .FR для протокола.

Я просто хотел бы, повторяя сказанное Байроном, спросить себя, почему мы говорим об этом сегодня, поскольку насилие не ново. Технические злоупотребления не новы. И, кстати, это есть в договоре.

Я думаю, что мы говорим об этом сегодня, потому что все больше и больше давления - законного - со стороны многих заинтересованных сторон за пределами ICANN, например правительств, а также некоторых организаций гражданского общества, которым надоели, я бы сказал, цифровые игроки, говорящие им - о, мы ничего не можем сделать.

Огромные платформы, огромные поисковые системы говорили об этом правительствам и многим игрокам годами, годами и годами. И когда мы пытаемся сказать, что есть технический уровень, за который мы отвечаем, и есть уровень контента, за который мы не отвечаем, никто больше не слушает, потому что они десятилетиями слышали подобное от людей, которые отвечали за контент.

Поэтому я думаю, что очень важно не импортировать обязанности хостеров, платформ в индустрию DNS просто потому, что людям надоели технические объяснения.

Если мы пойдем по пути попыток что-то сделать с контентом, чтобы люди считали нас ответственными игроками, в итоге мы не будем нести ответственность, потому что мы будем выполнять работу судей или полиции, а это не наша работа, не потому что мы не хотим это делать, а потому что это не демократично.

Так что, действительно, этот призыв к действию очень хорош, но я думаю, что в общих интересах мы действительно должны быть очень осторожными и говорить, что мы можем сделать что-то на техническом уровне, но существует огромный риск заставить нас решать, что является хорошим или плохим контентом.

И в заключение, это верно на национальном уровне для CC, таких как .FR, но это еще более верно на глобальном уровне для такой организации, как ICANN, потому что, конечно, никто не думает, что у глобальной организации с многими заинтересованными сторонами может быть определение плохого контента, которое может соответствовать всем международным юрисдикциям и, между прочим, соответствовать всем культурам.

Спасибо.

[аплодисменты]

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Просто в интересах времени, если мы можем попытаться сохранить... это очень хорошая обратная связь. Но я хочу пройти всю очередь.

Так что, пожалуйста, старайтесь говорить короче.

Следующий выступающий.

ТОМ ЛАМ:

Я Том Лам из CloudFlare. Вопрос и пара комментариев, так как мы подходили уже дважды.

Что касается поощрительных программ, предоставят ли регистратуры регистраторам список доменов, которые были зарегистрированы и удалены в течение одного-пяти дней? Используя этот список, если регистраторы решат зарегистрировать в черном списке этих регистрации, регистратуры могут как-то стимулировать регистраторов в отношении других хороших доменных имен, которые они разрешают. И, конечно же, регистраторам нужно будет разработать какой-то метод для законных клиентов, которые будут вовлечены в этот цикл, чтобы они могли связаться с регистратором и пройти через процесс регистрации таким образом.

Мои комментарии о том, что CloudFlare является пуленепробиваемым хостом: мы не пуленепробиваемый хост. Мы предоставляем контактную информацию по хостингу. И мы предоставляем IP-адреса происхождения доверенным уведомителям. У нас есть программа для этого. Итак, если кто-то заинтересован в этом, пожалуйста, не стесняйтесь связаться со мной или с нами. Мы были бы рады обсудить это.

Мы не публикуем вашу информацию. Мы немедленно передаем ее. Так что не должно быть никаких опасений по поводу того, что мы публикуем или продаем ваши данные. Мы работаем над решением проблемы вредоносного ПО с помощью (неразборчиво).

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо.

Следующий выступающий.

ДИН МАРКС:

Дин Маркс. Я из Коалиции за подотчетность в сети и вице-президент ICS.

Я хотел... я также юрист, поэтому я хочу просто ответить на некоторые комментарии о теновом регулировании, очень важной роли системы правосудия, независимом судебном надзоре, чтобы напомнить людям, что для каждой регистрации существует договор между владельцем домена и регистратором. И этот договор предусматривает обязательства как владельца домена, так и регистратора. И, с юридической точки зрения, в случае нарушения этого контракта регистратор по закону имеет право предпринимать действия, включая, во многих из этих контрактов, приостановку действия доменного имени.

Если владелец домена считает, что этот договор был нарушен, конечно, уместно провести судебный пересмотр.

Так что я действительно не вижу, где тут теневое регулирование.

Я хочу сказать Фарзане, что я согласен с вами, что если существуют эти концепции, предоставляющие регистраторам и регистратурам право приостановки доменных имен, у владельца домена должен быть простой способ обратиться к этому регистратору и регистратуре, чтобы сказать: «Я думаю, что вы допустили ошибку при приостановке моего доменного имени». Без обращения в суд.

Так что я поддерживаю эту концепцию. Но я хотел поблагодарить тех, кто выдвинул эту концепцию борьбы со злоупотреблениями. Думаю, это важно. Я не думаю, что вся ответственность лежит на системе доменных имен. Я думаю, что это следует распространить на все виды операторов платформ. Но я думаю, что это большой шаг вперед, и я хочу выразить свою благодарность ИРС.

А также, в конце, один момент.

Концепция говорит о доверенных уведомителях. Я считаю, что это отличная концепция. Когда я работал в киноассоциации, мы предоставили им несколько соглашений с доверенными уведомителями (неразборчиво). Я думаю, что они работают хорошо. И я хотел пригласить любого, кто заинтересован в этих мероприятиях, пожалуйста, приходите поговорить со мной.

И спасибо вам.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Да. Милтон Мюллер, Технологический институт Джорджии.

Я чувствовал себя обязанным сделать комментарий у микрофона, потому что у меня было это настоящее ноющее чувство, что основной вопрос, который мы обсуждаем, не был идентифицирован должным образом. И мы должны сформулировать этот вопрос совершенно иначе, чем это делается.

Итак, вопрос, с которого вы начинаете, заключается в том, что нам делать со злоупотреблением DNS. И это, естественно, приводит к тому, что мы подразумеваем под злоупотреблением DNS. А затем у нас идет дискуссия о том, какая часть материалов, связанных с контентом, включается в рубрику «злоупотребления DNS».

И я думаю, что это неправильная точка зрения, потому что люди, которые выступают за более широкое определение злоупотребления DNS, делают вид, будто мы не определяем это как злоупотребление DNS, тогда с этим ничего не поделаешь. Не так ли?

И поэтому, когда мы говорим о вещах, связанных с контентом, давайте возьмем в качестве примера детскую порнографию, которая является невероятно незаконной в любой стране мира. И есть невероятные механизмы для уведомления и регистрации жестокого обращения с детьми, которые не имеют никакого отношения к ICANN или системе доменных имен. Верно?

То же самое и с нарушением авторских прав. У нас есть глобальные договоры. У нас есть... просто взгляните на то, что делает наш ICE,

иммиграционная и таможенная службы. Не спрашивайте меня, почему они имеют дело с соблюдением авторских прав. Но они невероятно активны в борьбе с преступлениями по всему миру. И, конечно, есть другие юрисдикции, которые делают то же самое. Так что это не значит, что если мы не определим это как злоупотребление DNS, оно не будет остановлено или атаковано юридически и политически.

Итак, вопрос, который я думаю, вы должны задать: проблема с DNS настолько острая, такая чрезвычайная, что нам приходится обходить надлежащую процедуру и заставлять регистратуры и регистраторов иметь дело с ней напрямую? Вот вопрос, который вы действительно обсуждаете здесь: мы хотим сделать регистраторов и регистратуры судьей, присяжными и исполнителями политических вопросов, связанных с контентом?

Я вижу некоторое оправдание этому в некоторых видах кибербезопасности, связанных со спамом и фишингом. Я не вижу оправдания этому в слое контента.

Спасибо.

[аплодисменты]

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Милтон.

Джеймс.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Спасибо. Джеймс Блейдел из Go Daddy, одной из 11 компаний, которая помогла разработать концепцию по злоупотреблениям.

Я просто хочу ответить на пару комментариев. Во-первых, концепция на самом деле не так уж нова. По большей части те практики, которые описаны там, используются в течение многих лет или десятилетий. Возможно, они приподнимают завесу того, что уже происходит в регистратурах и у регистраторов, и попытку повысить осведомленность и рассказать остальному сообществу о том, что уже происходит.

Но я хотел обратить внимание на кое-что конкретное в ваших словах, Брюс, потому что здесь много чего происходит. Но я думаю, что у вас было кое-что ранее о том, является ли хостинг-провайдер наиболее подходящей организацией для борьбы со злоупотреблением контентом - я думаю, мы согласились с тем, что именно здесь обычно необходимо бороться со злоупотреблением контентом - тогда как... что регистраторы делают для того, чтобы эти контакты были доступны для жалоб?

Иногда это очень просто, потому что мы также являемся регистратором и провайдером хостинга, и мы можем действовать в соответствии с нашими соглашениями и условиями предоставления услуг хостинга, и это обеспечивает гораздо большую гибкость и возможности для действий, чем любой из наших контрактов с ICANN, и это намного быстрее.

В некоторых случаях мы знаем, кто является хостинг-провайдером, или у нас есть подсказка, и поэтому мы можем отправить человека в этом направлении.

Но помимо этого, я думаю, неправильно предполагать, что регистраторы имеют какое-либо представление о том, кто является хостинг-провайдером или как с ним связаться. Есть ряд случаев, когда эти вещи просто уходят из нашей сети в чужую сеть, и мы просто... я не хочу говорить «беспомощны», это не правильное слово - но мы точно такие же, как и все остальные, с точки зрения изучения того, как связаться с этими людьми, как и все остальные. И я думаю, что, возможно, мы можем взглянуть на другие ресурсы, которые уже находятся под этой крышей - я думаю об ASO - для предоставления различных инструментов и каталогов, которые заполняют эти пробелы. Но предполагать, что у регистратуры и регистратора есть некоторая привилегированная информация, которой они не делятся, о том, как связаться с этими хостами вне сети, я не думаю, что это правильное предположение. Так что я просто хотел поспорить с вами по этому вопросу.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Просто чтобы прояснить, Джеймс, я не обязательно подразумевал, что у тебя есть эта информация. Я просто говорил, что информация недоступна.

Следующий выступающий.

ЛУТЦ ДОННЕРХАКЕ:

Лутц Доннерхаке, EURALO, At Large.

Мы обсуждаем здесь то, что входит в компетенцию ICANN. И если я правильно понимаю, большинство обсуждаемых здесь вопросов - это контракты. Таким образом, если есть возможность увидеть, по каким контрактам была сделана регистрация, правоохранительным органам было бы легко выяснить, кто несет ответственность.

Не тратя слишком много энергии на регистраторов, собирающих данные и помещающих их в большую базу данных, вы можете перейти по цепочке контрактов и следовать по цепочке. Потому что договор нужно правильно поддерживать. Не регистрация. Регистрация (неразборчиво). В большинстве случаев это делается автоматически. Никому нет дела до деталей контракта. Но договоры между регистраторами, регистратурами, эти договоры всегда выполняются, и у них правильные данные.

И мой вопрос: почему бы не публиковать цепочку контрактов для каждой регистрации?

Например, используя WHOIS, сокращенный вариант записи данных WHOIS, забывая о GDPR.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Хорошо. Спасибо.

На этом микрофоне. Да.

КЕЙТ ПИРС:

Доброе утро. Кейт Пирс. Я из правления «dot NZ», говорю от себя лично. Я также главный специалист по информационной безопасности, так что я нахожусь на другой стороне этого. Я также являюсь членом совета директоров большой группы доверительного управления в Новой Зеландии.

Пара моментов.

Я буду говорить помедленнее. Извините. Новозеландский акцент может быть немного интенсивным.

Хорошо. Пара коротких соображений. Первое — возраст домена имеет значение. Большинство проблем, которые мы видим, относятся к совсем недавно зарегистрированным доменам. И большая часть ущерба, который нас больше всего беспокоит, приходится на старые домены. Ущерб с меньшей вероятностью будет таким же в первые несколько дней регистрации. Мы должны помнить это, что бы мы ни делали, на любом уровне.

Другое дело, когда мы говорим о теневом регулировании. Это уже происходит в резолверах. Это происходит часто, особенно на корпоративном и государственном уровне. Есть фильтры DNS. И независимо от того, рассматриваете ли вы это как защиту или цензуру, это происходит.

И, возможно, это правильно. Но результатом этого является то, что многие из этих организаций и частных лиц, обладающих меньшими ресурсами, в этом мире не получают никакой защиты или цензуры, которые это предполагает.

Так что для многих из них это может быть единственная точка контакта, особенно с быстрым хостингом.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо. Дэвид.

ДЭВИД КЕЙН:

Привет, Дэвид Кейн, группа некоммерческих заинтересованных сторон, а также специалист по безопасности.

Моя проблема с термином «злоупотребление DNS» заключается в том, что он всегда сидит и говорит, что такое злоупотребление DNS. И его определение более или менее, когда вы... происходит что-то плохое, связанное с DNS. И это не... я имею в виду, я... я знаю, что существует спор об определении. Но это все еще почти всегда сводится к этому. И этот охватывает целую кучу вещей, которые совершенно несопоставимы. И некоторые из них очень четко относятся к компетенции ICANN как вопросы безопасности и стабильности. Но даже тогда объединение нескольких не обязательно даст вам лучший результат.

Я имею в виду, например, в случае ботнетов, не следует просто удалить все возможные домены, к которым ботнет может обратиться. Возможно, вы захотите, знаете ли, взять... - возможно, захотите перехватить управляющий сервер ботнета и закрыть его - очень распространенный метод. Это не может быть сделано обычным механизмом. Вы должны захватить домен, который еще не был зарегистрирован.

Таким образом, несмотря на то, что все эти вещи находятся в прямой компетенции ICANN, объединение их не дает наилучшего результата.

Но здесь также есть вещи, которые явно связаны с контентом. Тот факт, что контент не... безусловно ужасный и незаконный, и никто не собирается защищать специфику этого, не меняет тот факт, что это за пределами компетенции ICANN.

Тот факт, что это находится за пределами компетенции ICANN, не означает, что мы не должны ничего с этим делать. Очевидно, что это важные, реальные жизненно важные вопросы, с которыми нам нужно что-то делать. Вопрос в том, как мы... обе эти позиции хорошо известны. И здорово, что есть... согласованные усилия, чтобы согласованно реагировать на некоторые из этих проблем. Но нам нельзя забывать о том, чему мы научились в ICANN, а именно о том, что в некоторых из этих проблем есть много политических аспектов. Даже в контенте, который кажется ужасным, есть много деталей. И иногда - я думаю, что даже когда мы идем, ладно, это проблема контента, на которую необходимо ответить. И поскольку эта проблема требует реагирования, мы должны сделать это вне ICANN, и это то, что мы делаем. Мы не должны забывать то, что мы узнали от ICANN, что, как вы знаете, часто вопросы политики усложняются. Мы... люди с совершенно разных точек зрения замечают проблемы, которые вы не осознаете.

Может быть, нам нужно подумать о том, как извлечь уроки вне ICANN, когда мы создаем процессы, которые обеспечат согласованный ответ на некоторые из этих проблем. Может быть, нам нужно подумать о том, как... как мы разрабатываем политику с участием многих заинтересованных сторон как модель вне ICANN и вне сложной экосистемы ICANN.

Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Дэвид.

Итак, последние два оратора. Вернер. Коротко, чтобы мы могли добраться до обеда.

ВЕРНЕР ШТАУБ:

Вернер Штауб, ассоциация CORE. Я выступаю от собственного имени.

Мы говорили о том, как отслеживать доменные имена или доменные имена со злоупотреблениями.

Представьте себе на секунду, что мы говорили не о доменных именах. Предположим, мы говорили о подделках банкнот и говорили об аккредитации операторов печатных машин, чтобы они не производили или не допускали изготовления поддельных банкнот.

Я думаю, что в таком случае вы бы подумали о втором пути, не говоря о том, что вы не должны делать первое. Но как насчет улучшения банкнот? Вместо того чтобы говорить, что мы преследуем подделки, мы могли бы улучшить функции, которые позволяют нам распознавать то, что хорошо, а не то, что плохо, и это на самом деле наша отрасль. Вот где мы должны работать. Это на самом деле добавленная стоимость. Так что мне просто кажется, что мы участвовали в гонке на дно с точки зрения качества регистрации. Все хотят сделать это дешевле, сделать его менее проверяемой, и поэтому никто не хочет, чтобы что-то проверялось.

Мы получаем жалобы от клиентов, которые хотят быть проверяемыми. Они просто спрашивают, как можно показать людям и машинам, что это проверенная регистрация. Это деловая возможность для регистраторов. Это деловая возможность для регистратур. Это способ выделиться для новых TLD. Это на самом деле положительный путь и действенный круг стимулов, которые помогут нам отодвинуть в сторону плохих, если вам будет легче увидеть хорошие.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Да. Спасибо, Вернер.

Последняя тема. Последний выступающий. Извините.

РОБ ХОЛЛ:

Сэр. Роб Холл, компания Momentus. Я некоторое время отсутствовал, но я подумал, что вы все равно узнаете меня.

Я немного разочарован, потому что я думал, что мы говорим о DNS, и мы используем эту аббревиатуру, чтобы охватить все вещи. Но на самом деле это слово «система». И я думаю, что большинство из того, о чем мы говорим - это злоупотребление при использовании доменного имени, а не наших систем и не всей экосистемы. И давайте не будем забывать, что есть много других систем, которые, когда мы говорим о злоупотреблении DNS, не упоминаются.

И один из моментов, о котором я хотел бы спросить группу, или попросить ее начать думать о том, что одно из злоупотреблений, которое мы наблюдали у регистратур и регистраторов на протяжении многих лет - это постоянное изучение и использование наших систем WHOIS, которые также являются частью системы DNS. И мы собираемся внедрить новую систему, RDAP, и мне интересно, почему мы не обсуждали, как остановить злоупотребление этим и ведение исторического учета, а также анализ данных и злоупотребление конфиденциальностью, если хотите, наших клиентов.

Я хочу убедиться, что мы не просто сосредоточены на том, что люди думают, что один клиент регистрирует доменное имя и злоупотребляет им. Давайте начнем говорить обо всей нашей экосистеме и об услугах, о которых мы часто забываем, потому что они не самая популярная новость.

Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Роб.

В заключение я бы хотел, чтобы каждый участник дискуссии высказал какие-то общие комментарии или сообщения, которые вы хотите сообщить аудитории.

Итак, начнем с Габриэля.

ГАБРИЭЛЬ ЭНДРЮС:

Я хотел бы поблагодарить все комментарии. Очень интересно увидеть яркий обмен мнениями. И я думаю, что это полезно для тех, кто принимает участие только в третьей конференции ICANN. Спасибо.

Что касается заключительных мыслей, я думаю, что есть общее признание того, что здесь есть потенциал, чтобы найти общий язык для прекращения некоторых из наиболее вредных действий, которые существуют в нашей экосистеме.

И мы можем - мы можем поговорить об определениях. Мы можем поговорить о попытке найти эти точные термины. Но я хочу предупредить, что преступники умны. Они креативны. И если мы будем слишком нормативны в попытках определить все возможные способы злоупотребления, которые могут существовать, мы потенциально можем быть застигнуты со спущенными штанами теми, которые мы не смогли предсказать.

Тем не менее, есть реальная польза от признания того, что рядом с нами на дороге хорошие водители, и ответственность по-прежнему обеспечивает соблюдение правил дорожного движения.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Фарзана.

ФАРЗАНА БАДИЙ:

Итак, два момента. Во-первых, я не думаю... и это возникло из-за того, что Cloudflare скрывает хост, и я не думаю, что анонимность и способность людей осуществлять действия и иметь сайты и выражать свое мнение в интернете обязательно преступник - их можно арестовать как преступников в конце концов. Так что не каждый, кто хочет что-то скрыть или быть анонимным, обязательно является преступником. И нам нужно думать о них. И мы не должны - я не думаю, что мы можем просто сказать прямо, мы должны просто разместить весь контракт и цепочку владельцев доменов в интернете и идентифицировать владельцев доменов. Наши гражданские свободы также поставлены на карту.

Еще одна вещь, которую я хочу уточнить, и я думаю, что вначале я сделала это недостаточно ясно, мы пришли к соглашению по некоторым злоупотреблениям DNS, связанным с ICANN, которые вы упомянули в концепции, но мы не согласны с остальными вопросами, когда вы хотите действовать как регистратуры и регистраторы, например удалять контент из-за наркотиков и тому подобного. Это то, что я хотела прояснить.

Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Брайан.

БРАЙАН СИМБОЛИК:

Спасибо. Да, я думаю, что мой вывод по результатам этого заседания заключается в том, что есть много регистратур и регистраторов, которые делают все возможное. Они предпринимают шаги для решения проблем злоупотребления DNS, даже те, которые по контракту не требуются. Но что касается комментария Фарзи, я думаю, что это правильно, просто прекратить злоупотребление, чтобы сказать, что вы сделали, это не обязательно правильный подход. Это необходимо делать вдумчиво и прозрачно.

ГРЭМ БАНТОН:

Спасибо. Это Грэм. Четыре кратких комментария. Мы пришли к дискуссии о регистраторах, допускающих злоупотребления, и я думаю, что, вероятно, стоит признать, что это также влияет на нас. Я думаю, что мы как регистраторы всегда, почти постоянно под DDOS-атакой. И поэтому эти вещи важны и для наших собственных интересов.

Я думаю, неудивительно, что я согласен с Эллиотом в том, что в наших контрактах есть много инструментов, но в наших контрактах есть инструменты, которые требуют от нас быть немного креативнее - более креативными в том, как мы их используем.

Что касается точки зрения Милтона и Фарзи относительно концепции, где это выходит за рамки злоупотребления DNS, я думаю, что можно привести аргумент, что мы предпринимаем эти действия в тех очень конкретных, очень специфических случаях из-за сбоев в правительстве и глобальном регулировании, и это

места, где мы видим существенный ущерб, где мы не чувствуем, что есть внешние инструменты, которые действуют там.

И последняя мысль, которую я хотел донести до вас - это метафора о том, что злоупотребление DNS, как мы его определили в этом документе, является чем-то похожим на загрязнение, как побочный продукт отрасли. И притворяться, что мы можем оставить это за рамками, вероятно, аморально, и нам нужно более тщательно подумать о том, как убедиться, что мы несем ответственность за очистку этого пространства.

Спасибо.

МЭЙСОН КОУЛ (MASON COLE): Спасибо, Брюс. Я просто уйду с парой мыслей. Первая - это недоверие, существующее в интернете из-за злоупотреблений. Если ICANN делает недостаточно для устранения этого недоверия, это подрывает легитимность ICANN, и мы не хотим, чтобы это произошло.

Таким образом, ВС приветствует инструменты, которые борются со злоупотреблениями, мы приветствуем то, что делают регистратуры и регистраторы, и это включает доверенных уведомителей и стимулы.

Я также хочу согласиться с тем, что Эллиот сказал о роли соблюдения требований. Нам нужно работать вместе с отделом соблюдения договорных обязательств, чтобы дать им инструменты, чтобы победить плохих парней.

Поэтому я надеюсь, что все мы здесь, в этом зале, кое-что узнали из сегодняшней сессии, и мы сможем собраться вместе и помочь ICANN лучше работать.

ДЖЕФФ БЕДСЕР (JEFF BEDSER): Я много слышал о... мы говорили об этом в течение длительного времени. Мы продолжаем говорить об этом, но на самом деле я очень рад, что эта тема была актуальной на повестке дня людей на этой неделе и в последние пару месяцев.

Я думаю, что мы все должны помнить о том, что виновные в злоупотреблениях не видят этих границ, о которых мы говорим, между контентом и инфраструктурой DNS. Они не заботятся о границах, когда мы говорим, ну, это ваша проблема, это ваша проблема, это ваша проблема. Они используют эту систему и эту экосистему, чтобы виктимизировать людей и продолжают это делать. Нам нужно место для разговора. Я не политик, поэтому я не собираюсь говорить, что это обязана делать ICANN, но я думаю, что именно в сообществе мы можем провести эти обсуждения и заставить мяч двигаться вперед и посмотреть, кто может что-то сделать для улучшения экосистемы и уменьшения количества злоупотреблений, улучшить репутацию модели, а также улучшить капиталистический рост бизнеса людей, доверяющих используемой модели.

Так что, если не мы, то кто?

Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Джефф.

Подводя итоги: мы провели обсуждение определений, и Байрон упомянул, что это действительно... слова имеют значение, и несколько человек говорили о том, чтобы четко определить грань между техническим злоупотреблением DNS и злоупотреблением контентом, и убедиться, что есть четкая линия между этими двумя типами злоупотреблений. Я полагаю, что положительные предложения для дальнейшего улучшения заключаются в том, как помочь людям находить людей, которые несут физическую ответственность за хостинг, и связываться с ними, а также продолжать находить подходящие способы связи с владельцем домена.

Каждый метод блокировки должен сопровождаться методом апелляции. Я думаю, что это довольно распространенная тема, что всегда должен быть способ обжаловать решение, если что-то заблокировано.

Идет довольно много дискуссий о различных стимулах, и я думаю, что была высказана поддержка для дальнейшего расследования. Такими стимулами могут быть ценообразование, но есть и другие стимулы, репутация. И несколько человек говорили о том, что если вы создаете более высокую репутацию, и люди знают, что хорошо и что плохо, могут также помочь способы улучшения этого.

Было несколько комментариев по поводу решения проблемы на правильном уровне. В этой среде есть некоторая неразбериха, и я думаю, что ICANN все еще является действительно хорошей средой

для обмена передовым опытом, но на уровне контрактов, очевидно, что контракты должны быть в рамках мандата ICANN и в технической сфере. И, в частности, как мы можем помочь отделу по контролю исполнения договорных обязательств быть эффективным, чтобы мы могли на самом деле предпринимать действия в отношении сторон, которые явно не соблюдают то, что сообщество считает приемлемым.

Мне хотелось бы поблагодарить всех выступавших. Я думаю, что каждый из удаленных выступающих и участников дискуссии сделал ряд хороших замечаний. И нам есть над чем подумать и двигаться дальше. Итак, всем спасибо.

[аплодисменты]

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]